

ЮЛИЯ
АНДРЕЕВА

Мюнхаузен

Атос

ОТКУДА ПРИХОДЯТ ГЕРОИ ЛЮБИМЫХ КНИГ

Алиса

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗАЗЕРКАЛЬЕ
живые судьбы в книжном
отражении

Маргарита Готье

Евгений Онегин

Шерлок Холмс

Золушка

Синяя Борода

Юлия Андреева

**Откуда приходят герои
любимых книг. Литературное
зазеркалье. Живые судьбы
в книжном отражении**

«Центрполиграф»

2018

УДК 82-9
ББК 83

Андреева Ю. И.

Откуда приходят герои любимых книг. Литературное зазеркалье.
Живые судьбы в книжном отражении / Ю. И. Андреева —
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-227-08060-8

А вы когда-нибудь задумывались над тем, где родилась Золушка? Знаете ли вы, что Белоснежка пала жертвой придворных интриг? Что были времена, когда реальный Бэтмен патрулировал улицы Нью-Йорка, настоящий Робинзон Крузо дни напролет ждал корабля на необитаемом острове, который, кстати, впоследствии назвали его именем, а прототип Алеши из «Черной курицы» Погорельского вырос и послужил прототипом Алексея Вронского в «Анне Карениной»? Согласитесь, интересно изучать произведения известных авторов под столь непривычным углом. Из этой книги вы узнаете, что печальная история Муму писана с натуры, что Туве Янссон чуть было не вышла замуж за прототипа своего Снусмумрика, а Джоан Роулинг развелась с прототипом Златопуста Локонса. Многие литературные герои — отражение настоящих людей. Читайте, и вы узнаете, что жил некогда реальный злодей Синяя Борода, что Штирлиц не плод фантазии Юлиана Семенова, а маленькая Алиса родилась вовсе не в Стране чудес... Будем рады, если чтение этой книги принесет вам столько же открытий, сколько принесло нам во время работы над текстом.

УДК 82-9
ББК 83

ISBN 978-5-227-08060-8

© Андреева Ю. И., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Часть первая	9
Шарль Перро и братья Гримм	10
Шарль Перро	14
Братья Гримм	16
Даниель Дефо	18
Рудольф Эрих Распе	19
Антоний Погорельский	22
Льюис Кэрролл	23
Марк Твен	25
Роберт Льюис Стивенсон	26
Генри Райдер Хаггард	27
Джеймс Барри	29
Александр Грин	30
Алексей Н. Толстой	31
Юрий Олеша	36
Алан Милн	38
Корней Чуковский	40
Самуил Маршак	42
Лазарь Лагин	43
Вениамин Каверин	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Андреева
Откуда приходят герои любимых
книг. Литературное Зазеркалье.
Живые судьбы в книжном отражении

ОТКУДА
ПРИХОДЯТ ГЕРОИ
ЛЮБИМЫХ
КНИГ

Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой

Дорогой читатель!

Книга, которую вы держите сейчас в руках, не может быть дописана, пока существует хотя бы один писатель или поэт, который использует или когда-либо будет использовать в своей работе прототипы. А это значит, что в этот раз я взвалила на свои плечи задачу, которую просто невозможно выполнить и которая превышает возможности автора этих строк.

Впрочем, какой смысл браться за задачи, меньшие по своей грандиозности? Итак, решившись писать о литературных прототипах и прекрасно понимая, что не в человеческих силах завершить сей труд, я, тем не менее, постановила себе, по крайней мере, доделать книгу в первой редакции. После чего, выслушав все: «почему вы не включили то» и «отчего же упустили это», я добросовестно включу всех, не попавших в первую редакцию прототипов, и выпущу книгу во второй раз, ожидая новых замечаний. Таким образом, можно будет подготовить несколько изданий под собственной редакцией и с чистой совестью передать это дело следующим безумцам, пожелавшим преследовать недостижимое. Флаг в руки!

К слову, я очень рассчитываю на этих других и именно в расчете на них, умирая от скромности, все же указывала некоторые свои произведения, в которых также засели любезные моему сердцу прототипы. Не удивляйтесь, это призыв к тому, кто продолжив сей труд, не оставить своим вниманием... и т. д. ... и т. п. ...

В книге две части. «Детская недетская литература» – название неслучайное. И не смотрите на то, что мы здесь «плюшками балуемся», а не, скажем, «примус починаем», деткам, особенно со слабыми нервами, эту детскую-недетскую часть читать

не рекомендуется. А во второй части собраны произведения, условно считающиеся чтением для людей постарше. Разграничение условное, так как кто-то читает с семи лет английскую классику, а кто-то,, но не будем о грустном.

В каждом разделе произведения выставлены по году написания или издания, это сделано с целью создать хоть какой-то минимальный порядок, потому как по какому принципу их там размещать? Имена авторов по алфавиту? Название произведений? По именам героев? Прототипов? Последние, кстати, не всегда известные личности.

В общем, буду рада, если чтение этой книги принесет вам столько же открытий, сколько принесло мне во время ее написания.

С уважением, Юлия Андреева

Часть первая
Детская недетская литература

Часть первая

Детская недетская
литература

Шарль Перро и братья Гримм

«ЗОЛУШКА»

На самом деле Шарль Перро и братья Гримм не придумали всеми любимую «Золушку», в основу сказки лег так называемый «бродячий сюжет». Самая ранняя известная версия «Золушки» пришла к нам из Древнего Египта на сохранившихся папирусах VI в. до н. э.

Попробуем и мы рассказать ее так, как это сделали бы в те далекие времена.

Жила-была девушка по прозвищу Родопис – «Румянолицая» (настоящее имя, возможно, звучало как Дориха, но не в этом суть). Она родилась в Греции. В Греции, как известно, все есть, нашелся и прототип Золушки. Впрочем, в тот момент она еще не была никаким прототипом, никто сказок о ней не писал.

Все изменилось, когда Родопис, будем ее называть так, была похищена пиратами, которые привезли ее в Египет, дабы продать на невольничьем рынке. Девушка была очень красивой, и новый хозяин купил ей изящные кожаные позолоченные сандалии. Пока Родопис купалась в реке, прилетел сокол (этим соколом, разумеется, был бог Гор). Он схватил одну сандалию и тотчас взмыл в небо. Долетел до дворца фараона, дождался, когда тот вышел в сад вместе с придворными, да и бросил с высоты прямехонько монарху на головушку.

Согласитесь, необычное явление. Выходит правитель страны утром в сад, сам он такой красивый, разодетый, важный, кругом министры, генералы, слуги с опахалами, а тут кто-то с неба бросается в него обувью. Другой, возможно, обиделся бы на подобное отношение к власти, но фараон был мудрым, он взял в руки свалившийся на него предмет и, осмотрев, предположил, что такие сандалии могла носить только очень красивая женщина. Кроме того, он, наверное, подумал, что неслучайно же, в самом деле, с неба вдруг начали падать предметы дамского туалета. Явный знак – пора жениться.

Тут же объявили государственный розыск, обладательницу второй сандалиии искали по всей стране и наконец нашли. В доказательство, что это именно она, хрупкая Родопис в присутствии посланников обулась и предъявила вторую сандалию. Фараон женился на Родопис.

Об этом рассказывал древнегреческий историк Геродот, живший в V в. до н. э. Он даже указывает имя фараона – Амасис II (570-526 гг. до н. э.). По словам Геродота, девушка была родом из Фракии и находилась в рабстве у Иадмона с острова Самос, вместе с полулегендарным баснописцем Эзопом. Согласно его версии, Родопис не похитили пираты, а просто продали в Египет, как частенько хозяева продавали рабов, где «занималась своим ремеслом», после чего Харакс, брат поэтессы Сапфо, выкупил ее за огромную сумму и даровал свободу. Родопис осталась в Египте и приобрела значительное состояние; на десятую часть своих доходов она заказала и отправила в Дельфы в качестве дара множество железных вертелов, на которых можно было жарить целых быков. По словам Геродота, спустя 100 лет эти вертела все еще лежали за алтарем, напротив храма.

Геродот пишет, что некоторые эллины считают пирамиду Микерина, одну из трех великих пирамид в Гизе, якобы принадлежащей Родопис. Сам же Геродот указывал, что Родопис жила намного позже Микерина и не была настолько богата, чтобы для нее построили столь великолепную пирамиду.

О Родопис писал древнегреческий историк и географ Страбон: «...во время купания орел похитил одну из сандалий Родопис у служанки и принес в Мемфис; в то время, когда царь производил там суд на открытом воздухе, орел, паря над его головой, бросил сандалию ему на колени. Царь же, изумленный как прекрасной формой сандалиии, так и странным происшествием, послал людей во все стороны на поиски женщины, которая носила эту сандалию. Когда

ее нашли в городе Навкратисе и привезли в Мемфис, она стала женой царя. После кончины царица была удостоена погребения в вышеупомянутой гробнице»¹.

Страбон также указывает, что пирамида Микерина принадлежала Родопис и была построена для нее ее любовниками.

Та же легенда передается римским автором Клавдием Элианом, жившим во II-III вв., который называл Родопис «Родопидой», а фараона – Псамметихом (правда, под этим именем правили несколько фараонов Позднего периода, так что, о ком конкретно идет речь, неизвестно).

Итак, получается, что одна из первых Золушек – египтянка греческого происхождения. А что вы скажете, если я познакомлю вас с китайской Золушкой? Ее туфельки с подошвами из чистого золота были сотканы из золотых нитей. Правда, имя этой девушки не сохранилось, так что и для нас она останется безымянной.

В сказке братьев Гримм героиня сначала получает в подарок «туфельки, расшитые шелками и серебром», а в последний вечер – «туфли чистого золота». Тяжело же ей, наверное, пришлось танцевать в этот вечер. В бретонской сказке «Груша с золотыми грушами» упоминаются три пары туфель: стальные, серебряные и золотые. Ох уж эти суровые бретонские сказки! Все три вечера девушка вынуждена танцевать в такой тяжести. Впрочем, и итальянская Золушка обута в серебряные туфельки, а в венецианском варианте сказки – в алмазные. В датской сказке туфельки шелковые. В сказке писательницы Мари-Катрин д'Онуа они сделаны из красного бархата и вышиты жемчугом. В сказке Шарля Перро Золушка обута в стеклянные башмачки. Но если уж мы говорим о том, как тяжело танцевать в золотых или серебряных туфельках, стекло кажется вообще неприемлемым для такого дела материалом. Выбор подобного материала объясняет французский писатель Эмиль Дешанель: «Пойти на бал, танцевать, обутый в стекло! Именно то, что это невозможно, особенно поражает воображение и кажется волшебным... И возможно, Перро пошел на это сознательно». С ним соглашается Поль Деларю: «С символической точки зрения, в противоположность прозаическому подходу, стекло подходит идеально. Стекло является распространенным символом девственности. Оно хрупко, и его можно разбить лишь один раз».

Однако, начиная с XIX в., филологи завели яростный спор, из чего на самом деле были сделаны башмачки Золушки, так как во французском языке слово «стекло» – *verre* – произносится так же, как название меха особой выделки – *vaîr* — (шкурки сшивались с чередованием окраса спины и брюшка пушного зверька, обычно белки). Первым на возможность подобной ошибки Перро указал Оноре де Бальзак: «В XV и XVI веках торговля мехами переживала эпоху своего расцвета. Добывать пушнину было тогда делом нелегким: приходилось совершать длинные и опасные путешествия в северные страны; в силу этого меха ценились чрезвычайно дорого. В те времена так же, как и теперь, высокие цены только повышали спрос: ведь тщеславие не знает преград. Во Франции, а равным образом и в других странах, ношение мехов было установленной королевским указом привилегией знати, и это объясняет, почему горностаи так часто фигурируют на старинных гербах; некоторые редкостные меха, как, например, *vaîr*, который, вне всякого сомнения, есть не что иное, как королевский соболь, имели право носить одни только короли, герцоги и занимающие определенные должности вельможи. Различали *vaîr*, состоящий из мелких, и *vaîr*, состоящий из крупных шкурок; слово это уже лет сто как вышло из употребления и до такой степени забылось всеми, что даже в бесчисленных переизданиях „Сказок“ Перро про знаменитую туфельку Золушки, которая первоначально была, по видимому, из мелкого *vaîr*, в настоящее время говорится, что она хрустальная (*verre*)».

О башмачках Золушки спорят персонажи книги А. Франса «Книга моего друга» (глава «Разговор о волшебных сказках»):

¹ Страбон. География. Кн. XVII, гл. 33.

«Лаура. Ведь неправильно говорят, что у Золушки были хрустальные башмачки. Невозможно представить себе башмачки, сделанные из того же материала, что и графин.

Башмачки, подбитые беличьим мехом, более приемлемы, но все же не очень остроумно в такой обуви вывозить девушку на бал. В меховых башмачках ножки Золушки были бы похожи на мохнатые голубиные лапки. Надо быть без ума от танцев, чтобы плясать в меховых туфельках. Но все девушки таковы: будь у них свинцовые подметки, все равно они станут плясать.

Раймонд. Кузина, я же предупреждал: опасайтесь здравого смысла. Золушка была обута не в меховые, а в хрустальные башмачки, прозрачные, как стекло Сен-Гобена, как воды родника, как горный хрусталь. Вы же знаете, что у нее были волшебные туфельки, а этим сказано все».

Известный французский антрополог Поль Деларю, изучив версии «Золушки» в сказках разных народов, обнаружил следующие варианты:

просто башмачки, без уточнения – 24;

сандалии – 1;

стеклянные башмачки – 5;

золотые башмачки – 1;

хрустальные башмачки – 1.

Согласно версии Шарля Перро, Золушка – дочь овдовевшего короля, который женится во второй раз, на женщине, у которой две дочери. Мачеха и сестры прогоняют Золушку спать на чердак, заставляют ее делать всю грязную работу. Дальше сказку нет смысла пересказывать, все ее знают.

У братьев Гримм все гораздо страшнее: Золушка – дочь богатого вдовца, она тяжело переносит гибель матери, каждый день ходит к ней на могилу. Через год богач женится снова, сестры быстро переводят Золушку в разряд прислуги. Однажды отец едет на ярмарку и спрашивает, что привезти дочери и падчерицам. Падчерицы просят дорогих платьев и драгоценных камней, а Золушка – ветку, которая на обратном пути первая зацепит его за шапку. (Вспомните фильм «Три орешка для Золушки».) Привезенную ветку орешника Золушка сажает на могиле матери и поливает слезами. Вырастает красивое дерево. На дерево начинает прилетать белая птица, когда Золушка просит ее о чем-нибудь, птичка исполняет то, о чем она просила.

На трехдневный пир король приглашает всех красивых девушек страны, чтобы его сын мог выбрать себе невесту. Сводные сестры идут на пир, а Золушке велено разобрать чечевицу. Если замарашка справится и будет еще не поздно, она может также пойти на бал. Золушка призывает голубок, и те перебирают чечевицу. Золушка справилась, и не успевшая уехать мачеха тут же переворачивает еще две миски, но фокус повторяется. Тогда на помощь старой вредине приходит логика: у Золушки решительно нечего надеть, и танцевать ее никто не учил. Девушка приходит к ореховому деревцу и просит: «Ты качнись, отряхнись, деревцо, ты одень меня в золото-серебро». И дерево сбрасывает с ветвей платье и туфельки.

На балу принц танцует только с Золушкой. Но вечером девушка убегает от него и взбирается на голубятню. Принц рассказывает о случившемся королю. Тот велит разрушить голубятню, но никого там нет.

На второй день Золушка получает новый наряд и вечером спасается от принца, взобравшись на грушу.

На третий все повторяется, но на этот раз во время побега ее туфелька из чистого золота приклеивается к ступеньке лестницы, да так там и остается, – это принц догадался воспользоваться смолой. Принц приходит к отцу Золушки и говорит, что возьмет в жены только ту, на чью ногу придется эта золотая туфелька. Старшая сестра отрезает себе палец, кое-как надевает туфельку, принц забирает ее с собой, но голубки поют ему: «Посмотри на туфельку, она вся в крови».

Фальшивую невесту возвращают отцу, и тут же вторая сестра соблазняется отрезать себе пальцы и пятку. История повторяется, и наконец Золушка примеряет башмачок, он ей впору. Она объявляется невестой наследника престола. Голуби сидят на плечах невесты.

По дороге в церковь сестры пытаются подольститься к Золушке, но птицы выклевают им глаза.

К слову, у Шарля Перро все миролюбивее: сделавшись принцессой, Золушка первым делом выдала замуж сестер, и все были счастливы.

Шарль Перро

«СИНЯЯ БОРОДА»

Согласно сюжету народной сказки, Синяя Борода женился на юной девушке, любопытство которой помогло в конечном итоге раскрыть серию чудовищных убийств прежних жен Синей Бороды. Скорее всего, дело обстояло так: Синяя Борода почему-то убил свою первую жену, после чего женился во второй раз, не захоронив первый труп, а просто заперев тело в одной из многочисленных комнат замка. Но в один прекрасный день супруга отпирает дверь, видит труп, и муж вынужден убить единственного свидетеля. Так постепенно комната наполняется полуразложившимися телами убиенных, пока последняя супруга Синей Бороды и живущая вместе с ней сестра, обнаружив секрет синебородого, не догадались позвать подмогу. В результате маньяк убит.

Тем не менее отчего-то считается, что Синей Бородой на самом деле был французский барон и маршал Жиль де Рэ, казненный по обвинению в колдовстве и многочисленных убийствах.

Но давайте по порядку: Жиль де Рэ родился в замке Машекуль, на границе Бретани и Анжу, в 1404 г., в аристократической семье. Родители Жилия де Рэ происходили из известнейших французских родов: Краон и Монморанси.

Мальчик рос очень красивым, сильным и умным и получил превосходное образование, знал древние языки. За свою недолгую жизнь Жиль собрал великолепную библиотеку, в его замках располагались придворные театры, кроме того, он коллекционировал древности.

Жиль был прекрасный наездник, отличный воин.

Оставшись в 11-летнем возрасте сиротой, Жиль унаследовал громадное состояние, и его воспитанием занялся дед, который считал, что умение владеть мечом куда важнее, нежели знание латыни. С тех пор мальчик все время либо участвовал в скачках, либо бился на турнирах, либо развлекался соколиной охотой.

Когда юноше исполнилось 16 лет, он женился на Катрин де Туар (по некоторым данным, похитил ее). Они страстно любили друг друга, но не сразу смогли пожениться из-за близкого родства (забегая вперед скажу, что в итоге брак все же разрешили). К владениям семьи прибавилось обширное поместье в Бретани – приданое невесты. К тому же через жену Жиль породнился с будущим королем Карлом VII.

Когда на горизонте появилась Жанна д'Арк, Жиль стал ее телохранителем и ментором. С их помощью Карл был коронован, и Жиль сделался маршалом Франции.

За спасение попавшей в плен Жанны Жиль готов был отдать все свои сокровища, но ему это не позволили сделать, так как выкупить ее должен сам король. Однако последний не спешил выволить ту, которой был всем обязан. Поняв, что его величество не поможет Жанне, Жиль собрал войско и двинулся к Руану, но опоздал на казнь.

После он удаляется в свое поместье, откуда ведет междоусобные войны с де Буэлем.

Впоследствии он израсходовал много денег на прославление Жанны д'Арк, заказал «Орлеанскую мистерию» и в течение 10 лет оплачивал ее постановку в театре.

В 1432 г. Жиль де Рэ ненадолго возвращается «в свет», помогает Карлу VII в снятии осады Ланьи. Собственно, долгие годы он практически содержит своего короля и его армию.

Примерно с 1432 г. отношение к Жилью де Рэ при Дворе короля начинает меняться в худшую сторону, по официальной версии, из-за слухов о распутном поведении маршала, никак не согласующимся с католическими представлениями о нравственности. На самом деле, король давно уже ревновал Жилия де Рэ, ему было неприятно пользоваться деньгами, которые ему ссу-

жал богатый граф. Поэтому оказалось проще оклеветать де Рэ и затем по суду реквизируют его имущество, то есть это был политический ход.

Итак, Жиль де Рэ в глазах общественности сделался маньяком и серийным убийцей, ров вокруг замка которого переполнен костями юношей и мальчиков. В сказке, последние, чудесным образом превратились в убиенных женщин.

26 октября 1440 г. в Нанте, после молитвы и покаяния, Жиль де Рэ доставили к месту казни, где маршала Франции задушили на глазах огромной толпы местных дворян и горожан. После разведения огня тело Жиль де Рэ сдернули крюками с поленницы дров и, согласно договоренности, передали родственникам. Его похоронили в монастыре кармелиток, расположенном на окраине Нанта.

Сказка о Синей Бороде послужила основой для ряда театральных версий. Наиболее известные из них: одноименная оперетта Жака Оффенбаха и опера Белы Бартока «Замок герцога Синяя Борода». В обоих случаях сюжет сильно изменен: в оперетте – в ироническом ключе, а в опере – в философски-мистическом.

Образ Синей Бороды использовали в литературе Шарль Перро, Морис Метерлинк, Анатоль Франс, Жорис-Карл Гюисманс, Бела Балаж, Николай Гумилев, в музыке – Поль Дюка и Бела Барток. Французский философ Жорж Батай посвятил ему монографическое исследование «Процесс Жиль де Рэ».

Жиль де Рэ как литературный персонаж присутствует и в историческом романе Марка Твена «Жанна д'Арк», кроме того, внимательный читатель, должно быть, уже понял, насколько автор этой книги пристрастен к данному персонажу. Что же, это действительно так. В моей книге «Двойник Жанны д'Арк» Жиль представляется как прекраснейший во всех отношениях человек, красивый, образованный мужчина, верный и благородный рыцарь.

Братья Гримм

«БЕЛОСНЕЖКА»

В основе сказки – бродячий сюжет, имеющий под собой реальную основу. Правда, на самом деле Белоснежка была не принцессой, а графиней, которую звали Маргарита фон Вальдек из графства Бад Виндулген. Как и в сказке, она рано потеряла мать, и отец женился во второй раз на весьма злобной женщине. Впрочем, мачеха отнюдь не желала зла своей падчерице. Какой смысл убивать девушку, которую гораздо выгоднее выдать замуж куда-нибудь за тридевять земель, дабы больше никогда не видеть ее. Когда Маргарите исполнилось 16 лет, отец отправил ее к королевскому двору в Брюсселе, где она должна стать фрейлиной. И там эта красавица повстречала и влюбила в себя короля Испании Филиппа II, который пожелал на ней жениться. Сами понимаете, ни одной даже очень злобной мачехе не придет в голову убивать человека, от которого, возможно, в будущем будет зависеть твое финансовое благополучие. Да и решишь она изничтожить падчерицу, так неужели король не провел бы тщательное расследование и не поймал отравительницу?

Тем не менее Маргариту действительно отравили, но только сделали это не родственники, а испанские вельможи, не желавшие, чтобы девица фон Вальдек становилась их королевой.

Именно от этих международных киллеров Маргарита вынуждена была бежать в лес, где какое-то время скрывалась вблизи медной шахты, в которой работали – нет, не гномы, а – дети. Дело в том, что местные крестьяне часто отдавали за долги своих детишек, которых сразу же отправляли работать в крохотных шахтах высотой никак не больше метра. Эти дети по 12 часов находились под землей, многие не выдерживали каторжной работы, те же, кто выживал, как правило, имели скрюченные спины, их терзали радикулит и подагра. Шахта принадлежала отцу Маргариты. Скорее всего, там ее знали, поэтому девушка и могла прижиться в этом странном месте, не опасаясь за свою жизнь. Казалось бы, в таком неподходящем для ее положения месте девушку уже не отыщут злодеи. Но судьбе было угодно распорядиться иначе.

Некоторое время назад в Германии вышла книга немецкого историка Экхарда Зандера «Белоснежка: миф или реальность». В результате четырех лет кропотливых исследований автору удалось обнаружить страшную быль, скрытую за строками сказки братьев Гримм. К слову, история произошла в XVI в., а братья собирали фольклор и опубликовали книгу в 1812 г., немудрено, что многие детали исчезли, хотя от подлинной истории сохранилось невероятно много.

Подтвердилась даже версия с отравлением яблоком. Зандер пишет, «что в Бад Вилдунгене XVI века жил человек, умевший не то чтобы отравлять яблоки, но делать их горькими. В хрониках того времени говорится, что он угощал ими местную детвору, чтобы отучить маленьких воришек делать набеги на его сад».

Тем не менее бродячий сюжет и есть бродячий сюжет, бродит где-то по дорогам, обрстая новыми подробностями. Ничего удивительного, что братья Гримм в один прекрасный день услышали историю другой Белоснежки, которая была, можно сказать, их современницей. Эта девушка – Мария София Маргарита фон Эрталь из баварского городка Лорна-Майне. Это недалеко от гессенского города Ханау, где родились братья Гримм. Героиня этой криминальной истории старше братьев Гримм и родилась в 1729 г., в то время как они родились: Якоб – 4 января 1785 г. и Вильгельм – 24 февраля 1786 г. Возможно, Гриммы даже бывали в этом городке и видели знаменитую зеркальную фабрику, которой в то время владел Христоф Филипп фон Эрталь – отец Марии Софии. Кроме того, им могли показывать замок, в котором

когда-то жила эта уважаемая семья. Разумеется, семейство фон Эрталь не королевское, но у богатых свои причуды.

Когда Марии Софии исполнилось 9 лет, ее мать умерла, вскоре отец взял в жены необыкновенно красивую женщину, Клаудию Элизабет. В подарок своей новой жене директор зеркальной фабрики подарил огромное зеркало, на котором сделали надпись «Она прекрасна, как свет».

Вполне подходящий подарок. Кстати, зеркала города Лор славились на весь свет и в рекламе их фабрики говорилось приблизительно следующее: «Наши зеркала не могут врать, и только они говорят правду». – Вот откуда появилось «говорящее зеркало».

Мачеха не интересовалась падчерицей, когда же девушка подросла и начала затмевать своей красотой красоту мачехи, та приказала егерю отвезти Марию Софию в соседнее графство за семью горами и убить ее там.

Если идти из Лора на Бибер, то как раз нужно преодолеть семь гор высотой от 511 до 544 метров. В этих же горах во множестве располагались шахты, рядом с которыми стояли избушки рудокопов. Я уже писала, как выглядели рудокопы в то время.

Дальше все было в точности, как в сказке. Например, в истории присутствует стеклянный гроб, который тоже могли смастерить на зеркальной фабрике. В общем, все сходится.

И еще догадка: вам никогда не казалось странным, что Белоснежка – жгучая брюнетка? Так вот, Мария София была блондинкой с длинными почти белыми волосами. А графиня Маргарита как раз черноволоса. Вот показательный пример, как две похожие истории слились в одну.

Даниель Дефо

«РОБИНЗОН КРУЗО»

Полагаю, нашему читателю будет приятно услышать, что Робинзон существовал на самом деле! Правда звали его Александр Селькирк, и был он шотландским моряком, который провёл целых 4 года и 4 месяца (в 1704-1709 гг.) на необитаемом острове Мас-а-Тьерра (ныне – Робинзон-Крузо в составе архипелага Хуан-Фернандес) в Тихом океане, в 640 километрах от побережья Чили. Селькирк родился в 1676 г. и в возрасте 27 лет служил боцманом на судне «Сэнк пор», которое входило в состав флотилии под командованием Уильяма Дампира. В 1704 г. судно отправилось к берегам Южной Америки – путешествие, которое вскоре сделает Александра Селькирка знаменитым.

Надо сказать, что Селькирк отличался ужасным характером, был вспыльчивым, дерзким и своенравным, то и дело затевал скандалы и драки на судне, хамил капитану. После очередной ссоры Селькирк потребовал, чтобы его высадили на первом попавшем острове, так как он не мог долее задерживаться на корабле, где его все бесило. Капитан с величайшей радостью исполнил его требование. Правда, поняв, что дело приобрело серьёзный характер, боцман попытался умиловить капитана, но тот остался неумолим. Александра Селькирка высадили на необитаемый остров, покинуть который он смог только более чем через четыре года.

Но на этом приключения не закончились. Вернувшись в родной городок Ларго, Селькирк разгуливал по пивным, где рассказывал о своих приключениях. Сэр Ричард Стиль в 1713 г. отмечал в журнале «Англичанин», что «его очень интересно слушать, он трезво мыслит и весьма живо описывает пребывание души на разных этапах столь длительного одиночества».

Известно, что Селькирк хоть и мечтал вернуться в родную Англию, но в результате разочаровался в благах цивилизации: «У меня есть теперь 800 фунтов, но никогда не буду я столь счастлив, сколь был тогда, когда не имел за душою ни фартинга». Будучи не в состоянии снарядить корабль до своего острова, он продолжал гулять по пивным, затевая драки и травя байки о своих необыкновенных приключениях.

Устав от жизни на берегу, он поступил на военное судно «Веймут» в чине лейтенанта. Команду подбирали для борьбы с пиратами в Западной Африке, но по дороге он умер от желтой лихорадки.

Селькирка похоронили в море у берегов Западной Африки.

Рудольф Эрих Распе

«РАССКАЗЫ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА»

Барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен появился на свет 11 мая 1720 г. в городе Боденвердер (Нижняя Саксония) в семье полковника Отто фон Мюнхгаузена, и был пятым ребенком, после него в семье появилось еще трое детей. Так что всего восемь! Отец умер, когда нашему герою

исполнилось 4 года, с тех пор матери было суждено взвалить на себя заботу о большой семье.

В возрасте 15 лет Карл Фридрих поступил пажом на службу к владетельному герцогу Брауншвейг-Вольфенбюттельскому Фердинанду Альбрехту II. И через два года он уехал в Россию с сыном своего господина, молодым герцогом Антоном Ульрихом, снова в качестве пажа. Антон Ульрих в России сделался законным супругом принцессы Анны Леопольдовны.

История запомнила Антона Ульриха как отца несчастного императора Иоанна VI, который в результате государственного переворота заключили в темницу, где он и прожил до 23 лет, пока во время заговора, устроенного Мировичем, не был убит собственной стражей. Но не о нем речь.

В 1738 г. Мюнхгаузен участвовал вместе с Антоном Ульрихом в турецкой кампании. В 1739 г. в чине корнета поступил в Брауншвейгский кирасирский полк. Когда же на престол вошла Анна Леопольдовна и Антон Ульрих сделался генералиссимусом, получил чин поручика и командование лейб-кампанией (первой, элитной ротой полка). Вот, казалось бы, блестящее восхождение, после которого последуют одни только победы, но Мюнхгаузена ждало не менее сокрушительное падение. Переворот, устроенный дочерью Петра Елизаветой, свергнул брауншвейгскую фамилию, к власти пришли приверженцы новой государыни, и Мюнхгаузен оказался в тени. Но в тени – это еще не значит, что в темнице!

Присягнув вместе с другими новой государыне Елизавете Петровне, он остался в армии, в частности, известно, что он командовал почетным караулом, встречавшим в Риге невесту цесаревича – принцессу Софию-Фридерiku Ангальт-Цербстскую (будущую императрицу Екатерину II). В том же году Мюнхгаузен женился на рижской дворянке Якобине фон Дунтен. Мюнхгаузен сумел получить чин ротмистра только в 1750 г.

На этом и закончилась его карьера при Русском дворе, так как вскоре выяснилось, что пришло время разделить с братьями семейные наследные владения. Мюнхгаузен взял отпуск на год, потом два раза продлевал его и, наконец, подал прошение об отставке с присвоением чина подполковника. Понятно, что он хотел получить пенсию, но, по правилам того времени, проситель должен был явиться в Санкт-Петербург и там подать прошение лично.

Из-за неотложных дел, возникших в Боденвердере, который стал теперь его собственностью, Мюнхгаузен не смог явиться ко двору, так что его уволили как самовольно оставившего службу. Много раз он пытался как-то поправить дело, но, в конце концов, был вынужден смириться. К слову, чин ротмистра русской армии помог ему во время Семилетней войны: когда Боденвердер заняли французы, Мюнхгаузен не понес никаких тягот и его владения освободили от постоя как собственность офицера армии союзников.

Жизнь Карла Фридриха в Боденвердере шла неспешно и скучно, он построил охотничий павильон, в котором собирал своих друзей и соседей, дабы радовать их невероятными историями. «Обычно он начинал рассказывать после ужина, закулив свою огромную пенковую трубку с коротким мундштуком и поставив перед собой дымящийся стакан пунша... Он жестикулировал все выразительнее, крутил на голове свой маленький щегольской паричок, лицо его все

более оживлялось и краснело, и он, обычно очень правдивый человек, в эти минуты замечательно разыгрывал свои фантазии». Другим излюбленным местом для рассказов Мюнхгаузена был трактир гостиницы «Король Пруссии» в соседнем Геттингене.

Ничего удивительного, что вскоре побасенки Мюнхгаузена распространялись в устном творчестве и даже проникли в печать. Впервые три сюжета Мюнхгаузена фигурируют в книге «Der Sonderling» графа Рокса Фридриха Линара (1761). В 1781 г. собрание забавных историй (16 сюжетов, включая сюжеты из Линара, а также некоторые «бродячие» сюжеты) опубликовали в берлинском альманахе «Путеводитель для веселых людей» с указанием, что они принадлежат известному своим остроумием «г-ну М-г-з-ну [Мюнхгаузену], живущему в Г-ре [Ганновере]». В 1783 г. в том же альманахе вышло еще две истории, а в 1785 г. свет увидела книга Распе.

Согласно легенде, прочитав книгу, барон пришел в ярость и даже собирался подать в суд. Но лавину популярности было уже не остановить. Приключения барона Мюнхгаузена сделались самым популярным чтивом, и со всей Европы в Боденвердер стали стекаться желающие узреть того самого Мюнхгаузена, так что барону приходилось расставлять вокруг дома слуг, которые отгоняли особенно настырных.

В возрасте 70 лет он потерял жену Якобину и еще через четыре года женился на 17-летней Бернардине фон Брун, которая вела крайне расточительный и легкомысленный образ жизни и вскоре родила дочь. К тому времени нашему герою было уже 75 лет, и он не верил в свое отцовство. Бракоразводный процесс оказался долгим и весьма разорительным. Некогда вполне состоятельный Мюнхгаузен потерял все свое состояние. Его супруга сбежала за границу, а сам он умер от апоплексического удара.

Кроме вышеупомянутой книги Распе, о Мюнхгаузене выходили следующие произведения: «Барон Мюнхгаузен – Российский кирасир» А.Л. Налепина, «Приключения и злоключения барона М-г-з-на».

Подвиги самого правдивого барона увековечены несколькими памятниками. В 1970 г. в г. Хмельницкий на Украине установлен памятник, запечатлевший эпизод, в котором Мюнхгаузен вынужден был скакать на половине лошади (авторы скульптуры – М. Андрейчук и Г. Мамона).

В Москве, возле станции метро «Молодежная», 28 августа 2004 г. Фонд «Диалог культур – единый мир» установил композицию скульптора Андрея Орлова по рассказу о том, как барон вытягивает себя за волосы из болота вместе с лошастью. В открытии монумента принимал участие Олег Янковский, сыгравший роль барона в фильме «Тот самый Мюнхгаузен», а через четыре года Фонд «Диалог культур – единый мир» разместил такую же композицию в г. Боденвердер (Германия).

18 июня 2005 г. в Центральном парке Калининграда появился памятник барону, который представляет собой плоский железный прямоугольник, внутри которого барон сидит на ядре. Памятник подарила администрация г. Боденвердера в надежде организовать международный туристический маршрут «Боденвердер – Калининград». В результате появились новые истории о том, как Карл Фридрих Иеронимус фон Мюнхгаузен побывал в Кенигсберге. Памятник установлен на деньги немецких налогоплательщиков.

9 октября 2010 г. в городе Бендеры (Приднестровье) установлен бюст Иеронимусу фон Мюнхгаузену в память его участия в штурме Бендерской крепости и знаменитого полета на ядре.

А в 2011 г. кованный сапог барона Мюнхгаузена и его шпага украсили набережную этнографического комплекса «Рыбная деревня» в Калининграде. «Внучата Мюнхгаузена» (калининградский клуб почитателей барона) вытащили со дна реки Преголи старинный сапог и отчего-то решили, что он принадлежал барону. Сейчас этот ботфорт увековечен в металле, и с его помощью можно вступить в клуб почитателей Мюнхгаузена – для этого достаточно

обуть его и, взявшись за эфес баронской шпаги, поклясться никогда не врать, как и поступал ее славный хозяин.

Памятник Мюнхгаузену с пушечным ядром в руке есть в городе Кременчуг, Украина.

В мае 2014 г. в городе Глубокое Витебской области Республики Беларусь так же поставили памятник Мюнхгаузену.

В 2016 г. памятник Мюнхгаузену появился в городе Гурьевске Калининградской области России. Там барон сидит верхом на ядре. Зато в городе Братиславе бронзовый метровый Мюнхгаузен летит на ядре над улицей Обходной.

Антоний Погорельский

«ЧЕРНАЯ КУРИЦА»

Прототип главного героя сказки, мальчика Алеши, который попадает в подземное королевство – граф Алексей Константинович Толстой, рожденный 24 августа (5 сентября) 1817 г. в Санкт-Петербурге в семье графа Константина Петровича Толстого (1779-1870) и Анны Алексеевны Перовской. Примечательно, что мать разошлась с отцом сразу после рождения ребенка. Маленького Алексея отправили на воспитание к дяде по матери, Алексею Алексеевичу Перовскому (псевдоним Антоний Погорельский), сочинившему для племянника сказку «Черная курица», действующим лицом которой является сам Алеша.

Алеша Толстой принадлежал к детскому окружению наследника престола, будущего Александра II, вместе с которым в 1838 г. ездил на озеро Комо. Впечатления этой поездки были им использованы при работе над повестью «Упырь». С 10 лет, когда Алексея начали возить за границу, по заданию дяди он вел дневник, описывая все увиденное, что зарождало в нем писательские наклонности. В 1834 г. Толстого определили «студентом» в Московский архив Министерства иностранных дел. С 1837 г. он служил в русской миссии при германском сейме во Франкфурте-на-Майне, в 1840 г. получил службу в Петербурге при царском дворе, в 1843-м – придворное звание камер-юнкера. В дальнейшем был пожалован придворными званиями церемониймейстера (1851) и егермейстера (1861).

В конце 1830-х – начале 1840-х гг. им написаны (на французском языке) два фантастических рассказа – «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет». В 1841 г., взяв себе псевдоним Краснорогский (от названия имения Красный Рог), Толстой издает отдельной книгой фантастическую повесть «Упырь». Печатался в журналах «Современник», «Русский вестник», «Вестник Европы» и др., в 1867 г. выпустил сборник стихотворений. За два года до смерти избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

В 1873 г. А.К. Толстой снова послужил прототипом литературного героя. Согласно весьма популярной версии, Л. Толстой использовал его образ, создавая Алексея Вронского в «Анне Карениной». Мы еще вернемся к этой теме.

28 сентября 1875 г., во время очередного сильнейшего приступа головной боли, Алексей Константинович Толстой ошибся и ввел себе слишком большую дозу морфия (который принимал по предписанию врача), что привело к смерти писателя.

Льюис Кэрролл

«АЛИСА»

Математик по образованию и поэт по призванию, Чарльз Лютвидж Доджсон (сам Кэрролл произносил свою фамилию как Додсон) написал очень странную сказку «Приключения Алисы в Стране чудес», которая, впервые выйдя в свет в 1865 г., не перестает задавать вопросы даже спустя столько лет.

Однажды Кэрролл (мне привычнее называть его так) гулял вместе с маленькими дочерьми ректора Оксфордского университета Генри Лиделла, и его любимица Алиса Лиделл попросила рассказать какую-нибудь историю. Кэрролл тут же начал импровизировать удивительный рассказ, героиней которого стала сама Алиса. В дальнейшем он еще несколько раз приезжал в семейство Лиделлов, и каждый раз дети требовали продолжения. В результате, через два года, книга была не только написана, но и издана. Во всяком случае, писатель подарил Алисе рукописный экземпляр с дарственной надписью «Рождественский подарок дорогой девочке в память о летнем дне».

Алиса Плезенс Лиделл (иногда пишется «Лидделл») родилась 4 мая 1852 г. и умерла 16 ноября 1934 г. Благодаря литературному гению Кэрролла, она стала прототипом персонажа Алисы из книги «Алиса в Стране чудес» (а также одним из прототипов героини в книге «Алиса в Зазеркалье»).

Алиса была четвертой в семье из десяти человек.

Она имела большие способности в рисовании, ее учителем был Джон Рескин, знаменитый художник и наиболее влиятельный английский художественный критик XIX в. Кроме того, она позировала для картин великого английского живописца Уильяма Тернера и Джулии Маргарет Камерон – фотохудожницы, тоже близкой к прерафаэлитам, чье творчество относят к золотому веку английской фотографии.

Есть легенда, согласно которой Кэрролл просил у отца Алисы ее руки, когда девочка достигнет брачного возраста. Впрочем, скорее всего, это только легенда, никаких документальных подтверждений которой, как то писем, дневниковых записей и проч., не найдено. Так же молва приписывает Алисе романтические отношения с принцем Леопольдом, младшим сыном королевы Виктории, когда тот учился в Оксфордском колледже Крайст-Черч. Согласно легенде, Леопольд влюбился в Алису, опять же доказательств этому не обнаружено. Факт, что сестры Лиделл с ним встречались, но современные биографы Леопольда считают более вероятной его увлеченность ее сестрой Эдит (хотя свою первую дочь Леопольд назвал именно Алисой). Доподлинно известно только то, что принц Леопольд был в числе несших гроб с телом Эдит на ее похороны 30 июня 1876 г.

Сама Алиса вышла замуж за Реджинальда Харгривса (13 октября 1852 – 13 февраля 1926), ученика доктора Доджсона. У супругов было трое сыновей. Замужняя жизнь Алисы не отличалась от жизни обычной домохозяйки той поры. Единственный примечательный факт – она стала первым президентом Женского института при деревне Эмери-Дон.

В 1926 г., после смерти мужа, Алиса запуталась со счетами и выставила на аукцион подаренный ей Кэрроллом рукописный экземпляр «Приключения Алисы под Землей» (изначальное название сказки). Аукцион «Сотбис» оценил ее стоимость в 15 400 фунтов. А потом на 100-летие со дня рождения Доджсона в Колумбийском университете раритет продали одному из основателей фирмы по производству грампластинок «Victor Talking Machine Company», Эдмунду Р. Джонсону. 80-летняя Алиса лично присутствовала на этой церемонии. Сегодня рукопись хранится в Британской библиотеке.

«Приключение Алисы под Землей» – а ведь, действительно, Алиса проваливается в кроличью нору и летит... Во время падения она видит полки с разными разностями и потом попадает в мир со множеством дверей. Невольно создается впечатление, что, падая в кроличью нору, девочка прощается с жизнью и в результате оказывается в мире мертвых, где ее Вергилием становится кролик.

Еще хотелось рассказать про «безумного шляпника», несмотря на то что неизвестно, был ли у этого персонажа прототип. Англичане знали выражение «Безумен, как шляпник» («Mad as a hatter») еще до появления книги про Алису. В русском переводе иногда шляпника называли Болванщиком, чтобы подчеркнуть связь со словом «болван» или со шляпными болванками – круглыми головками, на которые шляпу надевают в процессе изготовления. По словам Чеширского кота, Болванщик – шляпных дел мастер, и так долго возился с болванками для шляп, что вконец оболванился.

Дело в том, что шляпники в Викторианскую эпоху действительно выглядели безумными, так как во время выделки фетра и изготовления шляп применялась ртуть, и шляпники вынуждены были вдыхать ее пары. В результате у них наступало ртутное отравление. Внешне это выражалось в спутанной речи, искажения зрения, галлюцинациях.

Этикетка на шляпе с надписью « $10/6$ в этом стиле» обозначает стоимость шляпы – 10 шиллингов 6 пенсов.

Существует версия, приведенная в блоге Максима Черанева и подтверждающая, что Алиса под землей – это Алиса в царстве мертвых: «В „Алисе“ Болванщик объясняет, что он всегда пьет чай потому, что Королева червей обвинила его в „убийстве времени“. Вне себя от ярости за попытку убийства, Время остановило себя для Болванщика, заставив его всегда жить так, как будто сейчас 6 часов. В различных культурах дух усопшего обитает в тех местах, в которых его настигла смерть, он вынужден снова и снова повторять определенные действия, пока не покинет этот мир. Возможно, персонаж шляпника на момент совершения действий в сказке уже умер, и Алиса сталкивается с призраком».

Любопытный факт. Первый раз иллюстрировал Алису приятель писателя, Джон Тенниел. Сейчас его имя почти что забылось, но если бы вы жили в то время и вам вдруг сообщили, что злодей Тенниел, больше известный как политический карикатурист, взялся рисовать картинки к детской книжке, вы бы весьма удивились, а то и не поверили бы сказанному.

Тенниел тоже сомневался, браться ли за новый жанр, но потом решил, что в сказке полно разной живности, а рисовать животных ему нравилось больше всего. К слову, в результате некоторые персонажи Кэрролла оказались удивительно похожи на английских политиков XIX в., а изображение Белого Рыцаря стало стилизованным автопортретом самого Тенниела. Впрочем, то, что было очевидно в то время, сегодня уже сложно расшифровать без соответствующих источников. И на сегодняшний день иллюстрации Тенниела считаются каноническими.

Известно, что Кэрролл все время ругался с Тенниелом, злясь на то, что вместо того, чтобы рисовать то, что предписывает ему автор, он рисует всяческую чепуху. На что злюка Тенниел отвечал: «Я рисую чепуху, а он ее пишет!».

Я обещала поделиться любопытным фактом. Вот он, после выхода «Алисы» Тенниел никогда больше за всю свою долгую жизнь, а прожил он 93 года, не иллюстрировал книг. На вопрос, почему так происходит, он отвечал: «Странное дело, после „Зазеркалья“ я совершенно утратил способность рисовать книжные иллюстрации и, несмотря на самые соблазнительные предложения, ничего с тех пор не делал в этом жанре».

Марк Твен

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА»

Том Сойер был уже взрослым человеком, когда его повстречал Марк Твен. Том работал калифорнийским пожарным и однажды даже спас Марку Твену жизнь на Миссисипи. С тех пор они подружились, должно быть, Том рассказывал писателю о своем детстве, во всяком случае, в один прекрасный день Марк Твен действительно присвоил имя Тома Сойера своему литературному персонажу.

Бекки Тэтчер – реальная девочка, которую звали Лора Хокинс, она жила на Хилл-стрит в Миссури.

Брат Сид, отличник и умница, на самом деле – сводный брат Марка Твена.

Роберт Льюис Стивенсон

«ОСТРОВ СОКРОВИЩ»

Приключенческий роман Роберта Стивенсона о поисках сокровищ пирата Флинта печатался сериями в детском журнале «Young Folks», а в 1883 г. вышел отдельной книгой. Повествование ведется от лица главного героя, сына владельцев трактира – юного Джима Хокинса (в 16-18 главах в качестве рассказчика выступает доктор Ливси).

События романа происходят примерно в середине XVIII в., об этом можно догадаться, потому что Ливси участвовал в битве при Фонтенуа, которая состоялась 11 мая 1745 г. Кроме того, в дневнике Билли Бонса есть дата: 12 июня 1745 г., и еще на карте острова проставлено: июль 1754 г.

Нас будет интересовать одноногий пират Джон Сильвер, который имел свой прототип. Так в образе знаменитого охотника за сокровищами Стивенсон изобразил своего друга, поэта и критика Уильяма Эрнста Хенли (23 августа 1849 – 11 июля 1903), тоже одноногого. В детстве Уильям перенес туберкулез кости, и врачи ампутировали ему одну ногу до колена.

Факт подтвержден самим писателем, который так объяснил подозрительное сходство другу: «Я должен сделать признание. Злой с виду, но добрый в глубине души Джон Сильвер был списан с тебя. Ты ведь не в обиде?».

Так как биографический прототип и персонаж более никак не связаны, мы и не будем касаться этой темы.

Генри Райдер Хаггард

«АЛЛАН КВОТЕРМЕЙН»

В некоторых переводах – Аллан Кватермэн, Аллан Куотермэн – литературный персонаж, охотник и путешественник, главный герой цикла приключенческих романов Райдера Хаггарда: «Копи царя Соломона», «Аллан Квотермейн: описание его дальнейших приключений и открытий в компании с баронетом сэром Генри Куртисом, капитаном Джоном Гудом и неким Умслопогасом», «Месть Майвы», «Мари», «Магепа по прозвищу Антилопа», «Дитя бури», «Священный цветок», «Дитя слоновой кости», «Кечвайю Непокорный, или Обреченные», «Древний Аллан», «Она и Аллан», «Хоу-хоу, или Чудовище», «Сокровища озера», «Аллан и боги льда: история начал».

Прототипом Аллана Квотермейна послужил британский путешественник, военный, охотник Фредерик Кортни Селус.

Фредерик Селус родился 31 декабря 1851 г. в Риджентс-парке в Лондоне, в аристократической семье французского гугенотского происхождения, один из пяти сыновей Фредерика Лоукса Слуса (1802-1898) и Энн Холгейт Шерборн (1827-1913). Отец служил в должности президента Лондонской фондовой биржи, мать была поэтессой. Кроме того, у Фредерика было три сестры. Любимым братом нашего героя был Эдмунд (1857-1934), ставший впоследствии орнитологом.

Братья изучали дикую природу и мечтали о приключениях. В школе Селусу хорошо давались естественные науки, он собирал коллекции птичьих яиц и бабочек. 15 января 1867 г. Фредерик Селус чуть не погиб в Риджентс-парке, когда на местном озере, где катались на коньках сотни людей, треснул лед и в результате под воду ушло сорок человек. Мальчик сумел доползти по ломающемуся льду до берега.

Родители надеялись, что сын изберет карьеру врача, но Селус всегда хотел изучать диких животных в их естественных местах обитания. В 19 лет он отправился в Южную Африку. От Мыса Доброй Надежды он перебирался в Матабелеленд, где получил разрешение от вождя племени ндебеле Лобенгулы охотиться во всех его владениях.

До 1890 г., с небольшими перерывами для поездок в Англию, Селус исследовал малоизвестные тогда районы на севере Трансвааля и на юге бассейна реки Конго, охотясь на слонов и собирая экземпляры животных для музеев и частных коллекций. Благодаря его путешествиям, было получено много новой информации о стране, известной сегодня как Зимбабве.

Проводя этнографические исследования, Селус всегда старался дружить с местными племенами, в том числе с теми, которые ранее не видели белого человека.

Позже он поступил на службу в Британскую Южно-Африканскую компанию, работал проводником для экспедиции в Матабелеленд. Два с половиной месяца Селус вел колонну, построившую 400 миль дороги через леса, горы и болота. Затем отправился на восток, на территорию племени маньика, чтобы подготовить ее переход под британский контроль. По окончании этой работы, в 1892 г., он вернулся в Англию и был награжден медалью Королевского географического общества за свои исследования, которые обобщил в статье «Двадцать лет в Замбези».

Во время Первой мировой войны Селус участвовал в боях в Восточной Африке в составе 25-го батальона королевских стрелков и в 1916 г. награжден орденом «За выдающиеся заслуги». Погиб 4 января 1917 г. на берегу реки Руфиджи в Танзании, участвуя в боях против немецкой колониальной армии. В то утро он отправился на разведку и был застрелен немецким снайпером.

Узнав, что погибший знаменитый ученый и путешественник Селус, верховный главнокомандующий немецкой колониальной армии генерал фон Леттов-Форбек, известный как «Лев Африки», выпустил ноту, в которой извинился перед противником за «неблагородную смерть», которую принял Селус от рук немецкого солдата.

Джеймс Барри

«ПИТЕР ПЭН»

Завораживающая история о вечном ребенке, который забирает к себе на волшебный остров пропавших детей, дабы вечно там играть с ними, – «Питер Пэн в Кенсингтонском саду» и «Питер Пэн и Венди» – не так проста, как кажется на первый взгляд.

Питер не хочет или не может вырасти, и живущие с ним дети тоже.

Когда попавшая вместе с братьями девочка Венди Дарлинг после целого ряда фантастических приключений уговаривает Питера вернуть их домой, она снова приобретает способность расти и взрослеть, в то время как Питер не изменился ни на день.

Все эти характеристики Питера Пэна наводит на мысль, что ребенок явно мертвый, впрочем, как и все остальные пропавшие и чудом найденные Питером мальчишки. Это действительно так. Дело в том, что у Питера Пэна есть два прототипа, сыновья известного драматурга Артура Дэвиса – Дэвид и Майкл. Но главный из прототипов, Дэвид, погиб за день до своего 14-летия во время катания на коньках. Мертвые, как известно, не стареют, поэтому Дэвид навсегда остался юным.

Джеймс Барри придумал Нетландию, в которой теперь живет Дэвид, чтобы утешить его младшего брата Майкла. Потом пришлось придумывать и друзей, с которыми он теперь вместе играет, – ими стали пропавшие мальчишки. Постепенно персонаж начал обрывать черты характера, больше сходными с Майклом, персонаж получил новое имя – Питер Пэн, кроме того, чуть-чуть помолодел, чтобы выглядеть точной копией единственного слушателя этой истории Майкла. Ведь изначально Барри хотел всего лишь утешить ребенка.

Позже Джеймс Барри написал историю Питера Пэна, и теперь каждая утратившая своего ребенка семья могла мысленно поселить его в рай для детей – в Нетландии.

В 1929 г. Джеймс Барри передал все права на издание «Питера Пэна» детской больнице на Грейт Ормонд-стрит и перед смертью включил этот дар в свое завещание с условием, что суммы отчислений никогда не будут обнародованы. Джеймс Барри скончался в 1937 г., и еще 50 лет после смерти писателя авторские права охранялись, а больница получала доходы с изданий. Когда же срок прав истек и книга должна была сделаться общественным достоянием, произошло маленькое чудо: в 1988 г. приняли особый закон, который предоставил больнице бессрочное право на получение доходов от издания и иного использования «Питера Пэна».

Александр Грин

«АЛЫЕ ПАРУСА»

Прототипом Ассоль стала Нина Николаевна Грин (11 (23) октября 1894, Гдов – 27 сентября 1970, Киев) – жена Александра Грина, основательница музея писателя в Старом Крыму.

Нина родилась в семье банковского служащего Николая Сергеевича Миронова. В 1914 г. семья переехала в Петербург, это было удачно, так как девушка закончила с золотой медалью гимназию и теперь поступала на Бестужевские курсы. В 1915 г. она вышла замуж за студента-юриста Сергея Короткова, но молодого мужа через год призвали в армию, и в 1916 г. он погиб на фронте Первой мировой войны.

Окончив два курса биологического отделения, Нина пошла работать медсестрой в госпиталь, а позже устроилась машинисткой в газету «Петроградское эхо», где познакомилась с Александром Грином. Но тогда роман еще не закрутился. У Нины умер отец, потом у нее самой обнаружился туберкулез, и пришлось уезжать из холодного Питера. Второй раз с Грином она встретилась только в 1921 г., тогда же они поженились. Через три года Грин забрал Нину и ее маму и все вместе они переехали в Крым, жили в Феодосии и в Старом Крыму. Бывали у Максимилиана Волошина, где встречались со многими известными личностями.

После смерти мужа в 1932 г. Нина организовала сначала мемориальную комнату, потом сделала дом Грина частным музеем (государственным он станет только в 1942 г.), участвовала в создании Историко-краеведческого музея в Старом Крыму, с поручениями от музея ездила в Москву.

В 1934 г. Нина вышла замуж в третий раз, за врача-фтизиатра Петра Ивановича Нания, который когда-то лечил А.С. Грина, что вызвало резкое осуждение поведения вдовы в литературных кругах. В начале Великой Отечественной войны брак Нании и Грин распался.

Во время немецкой оккупации Нина не смогла покинуть Крым, так как ее мама была тяжело больна и дорога погубила бы ее. Работала корректором и редактором в оккупационной газете «Официальный бюллетень Старо-Крымского района», с 29 января по 15 октября 1942 г. заведовала районной типографией. Разумеется, немцы использовали имя вдовы знаменитого писателя в своих пропагандистских целях. В дальнейшем ее угнали на трудовые работы в Германию. Дождавшись освобождения, она вернулась в Крым.

За то, что она была вынуждена работать на немцев, Нину арестовали, она отбывала заключение в сталинских лагерях, ее освободили только в 1956 г. Тогда же она снова взялась за музей Грина, который был передан новым хозяевам.

Нина Николаевна скончалась в Киеве 27 сентября 1970 г., оставив завещание, в котором просила похоронить ее в семейной ограде, между могилами ее матери и мужа. Но власти Старого Крыма не разрешили выполнить волю бывшей ссыльной, и захоронение состоялось в другом месте старокрымского кладбища. Только через год, когда страсти улеглись, в ночь на 23 октября 1971 г. киевские друзья Н.Н. Грин – Ю. Первова и А. Верхман – с помощниками тайно перезахоронили ее.

Алексей Н. Толстой

«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО»

Начнем с того, что сама сказка А.Н. Толстого, вышедшая в 1936 г., вторична, о чем признается и автор: мол, сказку Карло Коллоди помнил с детства и просто решил написать ее заново. На самом деле было не совсем так. В 1934 г. Алексей Толстой начал переводить с итальянского сказку К. Коллоди, используя итальянский оригинал и доступный русский перевод, но неожиданно вместо того, чтобы послушно переводить, стал писать собственную историю. «Я работаю над „Пиноккио“. Вначале хотел только русским языком написать содержание Коллоди. Но потом отказался от этого, выходит скучновато и пресновато. С благословения Маршака пишу на ту же тему по-своему», – отметил в дневнике Толстой.

Получилось замечательно. Нам же этот факт дает возможность поговорить о прототипе Буратино – главном герое сказки «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы». По-итальянски «il burattino» – «кукла». В сказке Пиноккио время от времени так и называют – бураттино, то есть кукла.

Получается, что у нашего деревянного мальчишки даже собственного имени нет. Кстати, забавный факт: в комедии дель арте именем Буратино иногда называют Пьеро. А это уже наталкивает на весьма интересные ассоциации, представим, что Буратино и Пьеро – это один и тот же персонаж, ну, может быть, с небольшим раздвоением личности. Так сюжет раскрывается еще интереснее: вечно влюбленный поэт и мямля Пьеро время от времени превращается в простоватого и обаятельного Буратино, просто Джекил и Хайд, для младшего школьного возраста.

В отличие от нашего Буратино, у Пиноккио всякий раз, когда он врет, начинает расти нос. Буратино от такой неприятной особенности избавлен.

Само имя Пиноккио переводится с итальянского как «кедровый орешек». И это странно, так как не несет никакой дополнительной характеристики персонажа.

Любопытно, что при ближайшем рассмотрении Пиноккио оказался реальным персонажем, то есть прототип жил в то же время, что и Карл Коллоди, мало того, в том же городе. Они даже похоронены на одном кладбище. Звали его Пиноккио Санчес.

Это открытие сделали совершенно случайно, во время исследования старых кладбищ близ Флоренции и Пизы. Было получено разрешение властей на эксгумацию тела и пригласили самого авторитетного хирурга-эксгумолога Джеффри Фикшна. Когда же могилу раскопали и гроб вскрыли, ученые не могли поверить своим глазам. В полуистлевшем гробу лежало нечто непонятное – кости скелета и деревянные части тела.

Совершенно верно, у реального Пиноккио были деревянные ноги и частично деревянные руки, а на лице у него красовался длинный деревянный нос, то есть он наполовину был сделан из дерева и наполовину являлся обычным человеком.

Пиноккио Санчес появился на свет в 1760 г. во Флоренции, в небогатой семье. Должно быть, он родился таким крохотным и тщедушным, что родители нарекли его Пиноккио – кедровый орешек. Вот вам и оправдание имени. В семье он был младшим ребенком, самым маленьким. «Ничего, скоро вырастешь, догонишь и перегонишь братьев», – утешали малютку Пиноккио, но он не рос. Даже когда Пиноккио сделался юношей, судя по костям, его рост не превышал метр тридцать сантиметров.

Тем не менее, когда его отец отправился на войну, вместе с ним пошли все его сыновья и крошку Пиноккио прихватили. Веселый карлик стал полковым барабанщиком.

На войне Пиноккио провел 15 лет и вернулся без рук и без ног. Неизвестно, как бы закончилась жизнь калеки, если бы его случайно не заметил ученый медик Карло Бестульджи (прототип папы Карло), который сделал для карлика-инвалида чудесные протезы, на которых Пиноккио и ходил до конца своей жизни. Дивные ноги гнулись в коленках, отчего Пиноккио шагал, как смешная деревянная кукла, но это было не важно. Главное, он ходил. Кроме того, вместо отрезанного, или хирургически ампутированного, носа Бестульджи смастерил ему новый нос!

В общем, доктор Бестульджи подарил Пиноккио вторую жизнь, сделав из обрубка нового человека-куклу.

С тех пор Пиноккио Санчес сделался цирковым актером. В то время особенной популярности достиг цирк уродов, и тут живой деревянный человечек произвел самый настоящий фурор. Полагаю, что нос у Пиноккио действительно в какой-то момент представления становился огромным, то есть Пиноккио заменял свой обычный деревянный нос на другой – длинный.

Цирк гастролировал по ярмаркам. Однажды во время представления Пиноккио забрался высоко-высоко и, должно быть, не справившись со сложным трюком, упал на землю.

Первым делом кинулись искать волшебника Бестульджи, но тот оказался бессилён. Пиноккио погиб по-настоящему.

Если сравнить две сказки – про Буратино и Пиноккио, в итальянской истории не было никакого золотого ключика и, соответственно, черепахи Тортиллы, которая этот ключик у себя прятала. Мечты о собственном театре и куртках для папы Карло тоже не наблюдаются.

Пиноккио мечтает стать настоящим мальчиком и время от времени у него это получается, чего нельзя сказать о русском строптивце, который отвергает любые попытки цивилизовать или воспитать его. То есть Пиноккио в конце истории становится хорошим воспитанным мальчиком, а Буратино остается куклой.

Пиноккио попадает на остров, где его ждут сплошные развлечения, что же до азартного Буратино, то он продает свою азбуку, а затем теряет все полученные от этой сделки деньги, обворованный на Поле чудес.

Персонаж Манджафоко – кукольник – у Карла Коллоди изначально положительный персонаж. В книге он появляется эпизодически. Кукольник Карабас-Барабас у Толстого персонаж отрицательный и действует на протяжении всей книги, создавая Буратино всевозможные помехи и пытаясь завладеть золотым ключиком.

Известно, что Алексей Толстой обожал театр Мейерхольда и вообще биомеханику. Поэтому именно с Всеволода Эмильевича был писан Карабас-Барабас. Собственно, это имя составили маркиз Карабас из сказки Перро «Кот в сапогах» и итальянское слово «бараба», означающее «мошенник». Мейерхольд прославился как самый злобный и авторитарный режиссер своего времени. Неслучайно его вечный противник К. Станиславский писал о методе Мейерхольда: «Талантливый режиссер пытался закрыть собою артистов, которые в его руках являлись простой глиной для лепки красивых групп, мизансцен, с помощью которых он осуществлял свои интересные идеи». То есть, если верить Станиславскому, для Мейерхольда актеры – почти неодушевленные предметы, глина, из которой можно что-то слепить, куклы. Отсюда мог сложиться образ кукловода.

Карабас-Барабас имеет свою характерную примету – невероятно длинную бороду, конец которой он вынужден засовывать себе в карман, чтобы не наступать на нее. У Мейерхольда был приблизительно такой же длины шарф. Всеволод Эмильевич обожал этот аксессуар, носил его как свой характерный знак и так же, как Карабас-Барабас бороду, был вынужден засовывать конец шарфа себе в карман.

Известно, что после революции одетый в кожаный блестящий костюм Мейерхольд везде носил с собой маузер. Во время репетиций или застольных чтений пьесы, он выкладывал ору-

жие перед собой на стол. Некоторые исследователи видят в этой детали аналог знаменитой плетки Карабаса-Барабаса.

По этой же версии, роль помощника Карабаса-Барабаса – пиявочного лекаря Дуремара – отводилась помощнику Мейерхольда, работавшему под псевдонимом Вольдемар Люсциниус. Вольдемар и Дуремар – имена похожи. Хотя есть и другая версия – прототипом Дуремара из сказки про Буратино был французский доктор Жак Булемард. Он жил и работал в Москве в конце XIX в. Как можно догадаться, доктор Булемард был страстным поклонником метода лечения пиявками, время от времени показывая опыты на себе. Пиявок он вылавливал в прудах, надевая при этом калоши и длинный балахон, который защищал его от комаров. Имя Дуремар придумали русские дети, которые, должно быть, считали врача свихнувшимся. Во всяком случае, об этом говорит первая половина слова «Дуремар».

Пьеро как персонаж возник на сцене в середине XVII в. Изначально Пьеро – ловкий слуга, который добивается своей цели, прикрываясь добродушием. Исполнитель роли Пьеро выступал без маски, с лицом, обсыпанным мукой. В качестве костюма на нем была широкая крестьянская рубаха. Его прототип – Педролино из итальянской комедии дель арте (или комедии масок) – ловкий, изворотливый, однако, часто попадающий впросак.

Но со временем что-то неумовимо изменилось в характере Пьеро, должно быть, его захотели отделить от еще более изворотливого Арлекино. Публика желала слушать стихи, которые исполнял бы печальный влюбленный. Одежда Пьеро тоже претерпела изменения, к белой рубахе добавилось жабо, огромные пуговицы и широкие белые панталоны, на голове появилась остроконечная шапочка.

В 1819 г. образ Пьеро приобрел новые краски – мим Батист Дебюро показал совершенно нового Пьеро. Это произошло на сцене парижского театра «Фюнамбюль» на бульваре дю Тампль. С его подачи Пьеро сделался отвергнутым влюбленным.

В 1884 г. выходит поэтический цикл из 50 стихотворений Альбера Жиро «Лунный Пьеро». Позже Пьеро сделался одним из любимейших персонажей «Серебряного века». Его можно видеть на картине Поля Сезанна «Пьеро и Арлекин» (1888), на портрете Всеволода Мейерхольда, запечатленного в роли Пьеро в его любимом «Балаганчике», работы Николая Ульянова, на двойном автопортрете живописцев Александра Яковлева и Василия Шухаева («Арлекин и Пьеро», 1914). Александр Таиров поставил «Покрывало Пьеретты» и «Ящик с игрушками», где также фигурировал Пьеро. Ну и, разумеется, лучшим Пьеро был, есть и будет Александр Вертинский.

Есть мнение, что Пьеро в «Золотом ключике» – это Александр Блок. Во всяком случае, современники его в этой роли узнавали. А как не узнать, если спектакль по пьесе А. Блока «Балаганчик» был самым знаменитым и кассовым спектаклем В. Мейерхольда. Всеволод Эмильевич сам играл в нем роль Пьеро.

Явился он на стройном бале
В блестяще сомкнутом кругу.
Огни зловещие мигали,
И взор описывал дугу.

Всю ночь кружились в шумном танце,
Всю ночь у стен сжимался круг.
И на заре – в оконном глянце
Бесшумный появился друг.

Он встал и поднял взор совиный,
И смотрит – пристальный – один,

Куда за бледной Коломбиной
Бежал звенящий Арлекин.

А там – в углу – под образами,
В толпе, мятущейся пестро,
Вращая детскими глазами,
Дрожит обманутый Пьеро.

М. Петровский предполагает, что безответная любовь Пьеро к Мальвине – это аллюзия на семейную драму Блока и на «Прекрасную даму», к которой он часто обращается в стихах. Кроме того, Пьеро из «Золотого ключика» посвящает Мальвине строки, в которых встречаются обороты, очень напоминающие блоковские (например, «тени на стене» – частый образ поэзии Блока и других символистов).

Пляшут тени на стене —
Ничего не страшно мне.
Лестница пускай крута,
Пусть опасна темнота, —
Все равно подземный путь
Приведет куда-нибудь...

И у Блока в стихотворении, которое так и называется «Тени на стене»:

Вот прошел король с зубчатым
Пляшущим венцом.

Шут прошел в плаще крылатом
С круглым бубенцом.

Дамы с шлейфами, пажами,
В розовых тенях.

Рыцарь с темными цепями
На стальных руках.

Ах, к походке вашей, рыцарь,
Шел бы длинный меч!

Под забралом вашим, рыцарь,
Нежный взор желанных встреч!

Все те же тени, все тот же балаганчик или дивный серебряный сон, с его шутами, призрачными дамами и королями...

Если разбирать всю сказку про Буратино как закулисные интриги в театре, хотелось бы знать, кто такая главная героиня произведения – Мальвина. В итальянской истории она и кукла, и девочка, и волшебная фея, претерпевающая изменения во время всего повествования. В истории, рассказанной Толстым, Мальвина, Буратино и Пьеро были, есть и остаются куклами, со всеми присущими им ограничениями: Буратино всегда будет деревянным, Маль-

вина – красавицей с фарфоровой головой. Неудивительно, что многие исследователи пытались угадать, о какой именно беглой актрисе повествует А. Толстой.

После того как было высказано смелое предположение, что русский Буратино – на самом деле пролетарский писатель Максим Горький, а Мальвина – Мария Андреева, которая провела семь плодотворных сезонов, с 1898 по 1905 г. в театре Станиславского, после чего увлеклась новым литературным классиком и уехала с Горьким за границу. Неожиданный поворот сюжета. Впрочем, эта версия прототипов самая слабая из представленных выше.

Перед нами опять два героя в одном: Мейерхольд – прототип Карабаса-Барабаса, но сам он играл роль Пьеро. В сказке Толстого есть еще одна фантастическая пара близнецов – это два театра – театр Карабаса-Барабаса (Мейерхольда) и тайный театр, спрятанный за нарисованным на холсте очагом, – театр К.С. Станиславского.

И еще о странных метаморфозах. Так же как «Пиноккио» стал прототипом для «Золотого ключика», возможно, сам «Золотой ключик» послужил прототипом для набоковского «Приглашения на казнь».

В романе В. Набокова происходит некий театр абсурда, тюремщик приглашает осужденного преступника на тур вальса. Стражники стоят на посту в песьих масках. Цинциннат женат на Марфиньке, но мы видим, что она кукла. Так же как и остальные персонажи, кроме Цинцинната, все, как один, куклы. А жизнь – кукольный театр. История Буратино была рассказана наблюдателем из мира людей, теперь же перед нами мир кукол.

Сам Цинциннат делает мягких кукол для школьников: «Тут был и маленький волосатый Пушкин в бекеше, и похожий на крысу Гоголь в цветистом жилете, и старичок Толстой, толстоносенький, в зипуне, и множество других».

Адвокат и прокурор по закону должны быть единоутробными братьями, если же такую пару не удастся подобрать – их гримируют, чтобы были похожи.

Цинциннат, который, по идее, должен быть единственным реальным человеком, тем не менее делает очень странные вещи: «Он встал, снял халат, ермолку, туфли. Снял полотняные штаны и рубашку. Снял, как парик, голову, снял ключицы, как ремни, снял грудную клетку, как кольчугу. Снял бедра, снял ноги, снял и бросил руки, как рукавицы, в угол. То, что оставалось от него, постепенно рассеялось, едва окрасив воздух. Цинциннат сперва просто наслаждался прохладой; затем, окунувшись совсем в свою тайную среду, он в ней вольно и весело – Грянул железный гром засова, и Цинциннат мгновенно оброс всем тем, что сбросил, вплоть до ермолки». А вот еще раньше: «А я ведь сработан так тщательно, – думал Цинциннат, плача во мраке. – Изгиб моего позвоночника высчитан так хорошо, так таинственно. Я чувствую в икрах так много туго накрученных верст, которые мог бы в жизни еще пробежать. Моя голова так удобна...».

Юрий Олеша

«ТРИ ТОЛСТЯКА»

В Одессе, в семье австрийского эмигранта (по другим сведениям, «турецкоподданного») Густава Суок росли три сестрички: Лидия (1895-1969), Ольга (1899-1978) и Серафима (1902-1982). Лидия, по описанию В. Катаева, «скромно зачесанная, толстенная, с розовыми ушками, похожая на большую маленькую девочку в пенсне», рано вышла замуж за военного врача, который погиб в Первую мировую, а в 1920 г. она стала женой Эдуарда Багрицкого. В романе В. Катаева «Алмазный мой венец» она присутствует как жена Птицелова (Багрицкого). Мы будем подробно говорить об этом произведении во второй части книги.

Ее младшая сестра Серафима, очаровательная шатенка «со смуглыми обнаженными руками и завитками распущенных волос», была возлюбленной писателя Юрия Олеши, «они способны были вдруг поцеловаться среди бела дня прямо на улице, среди революционных плакатов и списков расстрелянных».

Олеша написал с нее танцовщицу Суок из сказки «Три толстяка». «Одно время в Одессе Багрицкий с женой и сестра жены Багрицкого Сима, жена Олеши, вместе с Олешей жили все вчетвером в одной комнате. Сперва жена Багрицкого еще ходила на службу, потом, видя, что, кроме нее, никто не желает служить, также бросила работу. Жизнь была, как у настоящей богемы: „Дальше ехать некуда“. Начиналось с того, что обсуждалось, какая вещь должна быть отнесена на толкучку. Жили, совершенно не заботясь о будущем, исключительно сегодняшним днем. Проводили время в безделье. Багрицкий носил одно время оба правых ботинка, различного фасона и номера, которые ему дала какая-то кухарка, вообще ходил оборванцем (так же и Олеша). В комнате были кушетка и кровать, причем обе пары (Багрицкие и Олеша) поочередно честно менялись местами, так как на кровати было удобнее спать, чем на кушетке. Часто приходил В. Катаев, и когда оставался ночевать, то ложился на пол посередине комнаты».

Расставшись с Олешей, Серафима стала женой поэта Владимира Нарбута (прототип Воланда М. Булгакова)², который забрал ее у Олеши, угрожая в противном случае покончить с собой. После Серафима стала женой Виктора Шкловского.

Обидевшись на Нарбута, который увел его музу, Олеша написал роман «Зависть», где Нарбут стал прототипом главного героя романа. Сам же Олеша женился на сестре Серафимы – Ольге.

В книге В. Катаева Серафима Суок носит неприятнослащавое прозвище «дружочек». Что же до Суок – цирковой гимнастки и одновременно куклы, исследователи творчества Ю. Олеши сходятся на том, что образ получился собирательный. Все кукольное в нем – от Серафимы, все человеческое – от Ольги. Сам Олеша говорил Ольге: «Вы две половинки моей души».

Кроме того, считается, что, создавая Суок, Олеша использовал образ своей первой любви, Валентины Грюнзайд. Подробнее о ней можно прочитать в книге Катаева «Алмазный мой венец».

А еще в детстве с Ю. Олешей произошло одно парадоксальное событие. Он очень любил цирк, а в цирке его больше чем привлекала изящная гимнастка. Мальчик ходил на представления, тратя все свои деньги и не имея возможности познакомиться со сверкающей волшебной девочкой. А потом вдруг его желание странным образом исполнилось. Он приблизился к гимнастке, и она, вот ведь поворот событий, оказалась мальчиком. В результате этого ран-

² Котова М., Лекманов О. «В ожидании Нарбута / Иные берега» // Вопросы литературы. 2004. № 2.

него потрясения Олеша и написал чудесную сказку, где кукла оказывается девочкой-революционеркой, а прекрасная девочка – родной сестрой наследника Тутти.

Когда Нарбута арестовали, старшая из Суок (Лидия) попыталась помочь ему, за что ее саму репрессировали в 1937 г. и отправили в Карагандинский край. Там она, тоже странное совпадение, каждый день ходила отмечаться в НКВД, расположенное на улице Эдуарда Багрицкого – имени ее мужа!

Из заключения она вернулась только в 1956 г.

Алан Милн

«ВИННИ-ПУХ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ»

Общеизвестно, что Винни-Пух – это плюшевый медвежонок, прототипом которого является любимая игрушка сына писателя Кристофера Робина (1920-1996). При этом имя Винни-Пух не самое типичное из имен, даваемых медведям живым или даже плюшевым. Это вам не традиционный Топтыгин, каких много. Но Винни-Пух один, и это интересно. Дело в том, что своего медвежонка Кристофер Робин, а может быть, и его мудрый папа (история не сохранила для нас этих подробностей) назвали в честь медведицы по кличке Виннипег (Винни), сохранившейся в 1920-х гг. в Лондонском зоопарке. То есть первая половина имени раскрыта. Но если эта половина вполне реальна и обыденна, вторая похожа на сказку. Пух – был лебедем! По книге, в какой-то момент лебедю надоело его имя или он вырос из него, в общем, он больше им не пользовался, и имя отдали медвежонку.

Как известно, Милн писал книгу для своего сына, сделав его главным героем, ну или первым после Винни-Пуха, это уж кому как больше нравится. Итак, Кристофер Робин Милн стал прототипом сказочного Кристофера Робина, возможно, даже раньше, чем научился выговаривать слово «прототип».

Кристофер Робин Милн родился 21 августа 1920 г. в семье писателя Алана Милна и его жены Дороти. Рождение мальчика стало сюрпризом для обоих родителей, которые были уверены, что родится дочь, и даже назвали ее Розмари. Поэтому они сразу же стали спорить, как назвать ребенка. И потом решили, что у мальчика будет два имени – по одному от каждого из родителей.

С раннего младенчества родители отдали Кристофера няне, общаясь с сыном утром после завтрака, вечером во время совместного чаепития и перед сном. Отец все время проводил в своем кабинете, у мамы были другие интересы.

Кристофер Робин рос умным, но застенчивым мальчиком. В доме он мог разобрать все что угодно, от часов до детского духового ружья, которое, благодаря его умению, в конце концов научилось стрелять «настоящими» зарядами да еще и весьма далеко.

Обратите внимание, Дисней рисует Кристофера Робина шатеном, маленьким он действительно имел достаточно темные волосы, но, когда вырос, они посветлели, как у отца.

Кристофер Робин Милн – прототип нескольких героев стихотворений в сборниках «Когда мы были совсем маленькими» и «Теперь нам шесть» Алана Милна, в последнем он присутствует вместе со своей подружкой Анной Дарлингтон, которая была на восемь месяцев его старше.

Вопреки расхожему мнению, будто бы Кристофер Робин Милн ничего не знал о своем литературном двойнике, мальчик не только знал о книге своего отца, но и поначалу очень гордился своим вкладом в нее. По его собственным словам, ему «вполне нравилось быть Кристофером Робин и быть известным». Тем не менее одноклассники из школы Гиббса, куда мальчик поступил в 1929 г., над ним начали издеваться, они дразнили его цитатами из книги и особенно из стихотворения «Vespers» («Вечерня»), где была такая строчка: «Hush! Hush! Whisper who dares! Christopher Robin is saying his prayers» («Тихо! Тихо! Кто смеет шептаться! Кристофер Робин молится»).

Сам Алан Милн был атеистом, но не возражал против воспитания своего сына в христианских традициях. Упомянутая строчка из стихотворения писалась с добрым юмором, но из-за нее ранимый мальчик возненавидел сначала свою школу, а затем и свою славу. Так что через год его пришлось перевести в школу для мальчиков Стоуи в Бакингемшире, где Кристофер

Робин начал заниматься боксом, чтобы научиться давать отпор. В 1939 г. он выиграл стипендию на изучение английского языка в Тринити-колледже в Кембридже.

Когда Кристоферу Робину исполнилось 11 лет, его мама уехала в США к своему американскому любовнику, с которым провела там три года. Кристофер учился в Кембридже. Сблизиться с отцом ему удалось только в подростковом возрасте, когда мальчик смог разделять его интересы и когда Дороти оставила их одних.

К началу Второй мировой войны Кристоферу Робину исполнился 21 год, и он решил пойти на фронт, но его отвергла врачебная комиссия. Тогда его отец, используя свое влияние, добился, чтобы Кристофера зачислили инженером во 2-й учебный батальон Корпуса королевской инженерии. Через год Кристофер получил звание офицера. Сначала его по службе отправили на Средний Восток, а потом в Италию. Но «слава» догнала его и там, так как историю «Винни-Пуха» уже перевели на многие языки и в том числе на итальянский.

В общем, ничего удивительного, что в результате Кристофер Робин сделался мемуаристом и написал автобиографию, первая часть которой вышла в 1974 г. под названием «The Enchanted Places» («Зачарованные места»). В ней он рассказал о проблемах, с которыми ему пришлось столкнуться в детстве из-за Винни-Пуха. Вторая называлась «The Path Through the Trees» («Путь сквозь деревья») и затрагивала те же темы, третья – «The Hollow on the Hill» («Пустота на холме»), – рассказывала о его философских взглядах на жизнь.

Корней Чуковский

«ДОКТОР АЙБОЛИТ»

Добрый доктор Айболит,
Он под деревом сидит,
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок, и медведица.

По-первым, «Доктор Айболит» переписан и творчески переработан К.И. Чуковским с Доктора Дулиттла из книги Хью Лофтинга. Кроме того, у него был совершенно реальный прототип – некогда весьма популярный доктор Тимофей Осипович Шабад, которого сам Корней Иванович Чуковский в статье, напечатанной в «Пионерской правде», назвал прототипом доктора Айболита.

Так на русском языке сначала появилась история этого доброго доктора в прозе, и после тот же Чуковский написал еще и поэму.

Возможно, Шабад был действительно добрым и отзывчивым человеком, достойным детской сказки, тем не менее в его биографии нет прямых совпадений с жизнью и приключениями персонажа, поэтому мы здесь их и не приводим. Полагаю, что изначально Чуковский просто переводил книгу Лофтинга, а затем увлекся, добавил новых деталей, и в результате получилась совсем другая книга.

Впрочем, отчего бы Чуковскому писать о незнакомом ему враче, живущем в Вильне? На самом деле, был еще один доктор, имеющий прямое отношение к семье Корнея Ивановича, русский врач, доктор медицинских наук, специализирующийся на лечении туберкулеза Петр Васильевич Изергин. «За эту версию говорит и сходство портретов Изергина – сухонького старичка с бородкой клинышком – с традиционным изображением Айболита, и близкое знакомство его с Чуковским, и сама судьба этого врача, нелегкая и самоотверженная», – пишет об Изергине Руслан Бушков.

Отчего же тогда Чуковский называет прототипом Шабада? А секрет прост. Любимая дочка Корнея Ивановича Маша (Мурочка) (24 февраля 1920, Петроград – 10 ноября 1931, Крым), которой он посвящал стихи и детские сказки, болела туберкулезом костей.

Девочка таяла на глазах, и писатель поместил ее в санаторий в Алушке, где Изергин лечил детей, но было слишком поздно. В прославленный санаторий девочку доставили на последней стадии болезни, ей оставалось жить несколько месяцев.

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
– Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Мурочка не дожила до 11 лет. «Всем существом своим противился Корней Иванович мыслям об ее неизбежной гибели. Не верил. Не желал верить! То ему казалось, что врачи ошиблись. Бывает ведь так? То он понимал, что ребенок гибнет. То, внушив себе, что она больна только временно, что она, несомненно, поправится, заставлял ее учиться, задавал ей уроки, чтобы она не отстала от класса. То в полном отчаянии убегал из дома, не в силах выносить страдания ребенка и горе Марии Борисовны».

Неудивительно, что Чуковский боялся лишний раз вспоминать Изергина, ведь, официально назвав его прототипом доктора Айболита, пришлось бы пересказывать всю эту историю.

К слову, в самой санатории растет огромный дуб, под ним доктор Изергин любил принимать своих маленьких пациентов, которые боялись кабинетов и белых халатов. «Добрый доктор Айболит, он под деревом сидит».

«КРОКОДИЛ»

В сказке у крокодила есть семья:

Говорит ему печальная жена:
«Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лелешеньку разит,
То Лелешенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня напашаил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, —
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот».

Интересно, что все эти шаловливые неугомонные крокодилячки списаны с реальных детей, еще точнее, с сына Корнея Ивановича и тетушек Владимира Владимировича Познера. Вот как он сам рассказывает об этом: «Дело в том, что семья Познеров дружила с семьей Чуковских. И когда Корней Иванович Чуковский писал свою знаменитую сказку в стихах „Крокодил“, то детям Крокодила и Крокодилицы он дал имена Кокоша, Лелеша и Тотоша. Так вот, Кокоша – это его сын Николай, а Тотоша и Лелеша – сестры моего отца. Лелеша – это Елена Александровна, которой сейчас 93 года (она живет во Флоренции), а Тотоша – это Виктория Александровна – ей 88 лет, и она живет в Париже» (Владимир Познер: «Я расскажу вам о своем отце»).

Самуил Маршак

«ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ»

Человек рассеянный – пародия или комедийный портрет ученого Ивана Алексеевича Каблукова, который в свое время считался образцом ученого-недотепы, человека, занятого только своей наукой и делающего при этом множество ошибок в обычной человеческой жизни, к которой он попросту неприспособлен.

Каждый день чудачества создателя школы физико-химиков в России господина Каблукова наблюдали его коллеги и ученики, которых у милейшего Ивана Алексеевича было немало.

Во время лекции вместо слов «химия и физика» профессор нередко произносил «химика и физия». А однажды, рассказывая о печальном случае в лаборатории, вместо того чтобы сказать: «Колба лопнула, и кусочек стекла попал в глаз», произнес: «Лоп колбнула, и кусочек глаза попал в стекло».

Когда профессор хотел сказать «Менделеев и Меншуткин», он говорил «Мендельшуткин». Когда же он замечал, что опять попал впросак, то нервничал еще больше, и тогда его речь превращалась в невнятное бормотание «совсем не то», «я, то есть не я».

Каблуков дружил с братом Маршака Ильиным, много раз встречался и с Самуилом Яковлевичем. Когда же однажды ученому показали «Рассеянного», Каблуков, тотчас узнав себя, погрозил пальцем Ильину: «Ваш брат, конечно, метил в меня!».

Лазарь Лагин

«СТАРИК ХОТТАБЫЧ»

Казалось бы, откуда у джинна, много лет просидевшего в бутылке, может быть хоть какой-то прототип? Тем не менее он есть. Абу Хафс Умар ибн аль-Хаттаб аль-Адавий (585, Мекка – 3 ноября 644, Медина) – второй Праведный халиф (634-644), выдающийся государственный деятель. Известен как Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук и Омар I. Не исключено, что Лагин взял от него только звучное имя. В остальном биография не совпадает. Также остается загадкой уже то, что в книге Хоттабыча и его ворчливого брата (в жизни такого не было) заколдовал, посадил в бутылки и выбросил в море Сулейман ибн Дауд. Тут снова мы сталкиваемся с историческим лицом, правда, жившим немного в другое время. Дело в том, что Сулейман ибн Дауд – это арабский перевод имени легендарного царя Соломона, сына Давидова (965-928 до н. э.).

В Иерусалиме, за Яффскими воротами Старого города, расположена площадь имени Умара ибн аль-Хаттаба. Туда сейчас водят русских туристов, показывая им площадь знаменитого Старика Хоттабыча.

Вениамин Каверин

«ДВА КАПИТАНА»

У главного героя романа Сани Григорьева совершенно официально существовал прототип, который знал о том, что по материалам его жизни или близко к тому будет написана книга, и дал на это свое согласие. Вот почему я пишу «официально». Этим прототипом был Самуил Яковлевич Клебанов, родившийся в 1910 г. в городе Орша. Увлечение авиацией началось в 13 лет, когда подросток впервые прочитал журнал «Вестник Воздушного флота», тогда же он вступает в пионерский отряд «Воздухофлот» и клеит свою первую модель самолета. Еще через 4 года поступает в планерную секцию, общественным инструктором которой являлся В. Чкалов, а руководителем О. Антонов (в то время никому не известный студент, а в будущем конструктор знаменитых «Анов»). В 1929 г. Самуил направляется на VI Всесоюзные состязания планеристов, по возвращении с которых ему присвоили звание пилота-планериста.

Далее последовала летная школа Осоавиахима, 3-я Объединенная школа пилотов и авиатехников ГВФ, аэродром «Балашов». С 1932 г. Клебанов работал в Ленинграде, в Северном управлении ГУ ГВФ «Аэрофлот», при этом продолжал заниматься планеризмом.

С 1935 г. служил в Нарьян-Маре, собственно с него и начиналась ненецкая авиация. В Нарьян-Маре было всего два пилота – В. Сущинский и С. Клебанов и два самолета У-2 – считай, персональная машина.

«Роста он был небольшого, выглядел как мальчишка, – писал в своих воспоминаниях журналист Г.П. Вокуев, во время знакомства с Клебановым ему самому было 11 лет. – Летчик, а никакой солидности. Его редко кто называл по имени, а по отчеству и тем паче. Просто Муля – уменьшительно-ласкательное от Самуила. А девушки, что и говорить, заглядывались на него, звали еще нежнее: Мулечка. Ему было 25 лет, а он бегал с нами наперегонки, азартно играл в лапту и до одури гонял мяч по полю».

Всего за один год В. Сущинский и С. Клебанов открыли 8 новых трасс, совершив 267 безаварийных полетов. За это время Клебанов налетал свыше 1436 часов, за что его наградили велосипедом и премией в 500 рублей. В 1936 г. отозван в Архангельск, в 1938 г. назначен старшим пилотом Архангельского аэропорта, находившегося в то время в поселке Кегостров, затем переведен в Ленинград – шеф-пилотом Северного управления

Гражданского воздушного флота (ГВФ). Доподлинно известно, что в это время Клебанов знакомится с Кавериним. Их познакомил Лев Успенский.

«Писателю редко удается встретить своего героя в его вещественном воплощении, но первая же наша встреча показала мне, что его биография, его надежды, его скромность и мужество в полной мере укладываются в тот образ, каким я представлял себе в дальнейшем (во втором томе) моего героя Саню Григорьева... Он принадлежал к числу тех немногих людей, у которых слово никогда не опережает мысль» (В. Каверин. «О встрече со своим героем»).

С первых дней Великой Отечественной войны Клебанов в строю, сначала в звании младшего лейтенанта, командовал экипажем бомбардировщика 212-го дальнебомбардировочного авиаполка АДД. За первые три месяца войны совершил 23 боевых вылета, в том числе 8 ночных.

Три раза его сбивали над территорией противника, два раза он сажал горящую машину и возвращался в часть. 27 сентября 1941 г. клебановский экипаж нанес бомбовый удар по немецким бронетанковым частям севернее Полтавы, после чего подвергся атакам пары истребителей «Ме-109». Один «мессер» был сбит. Клебанов сумел перетянуть через линию фронта

на горящем самолете и посадить его, спасая жизни тяжело раненых бортовых стрелков. За этот подвиг его наградили орденом Ленина.

14 ноября 1941 г. перед экипажами Самуила Клебанова, Николая Ковшикова и Николая Богданова поставили задачу: нанести бомбовый удар по крупному городу-порту Кенигсбергу. Экипаж Николая Ковшикова с этого задания не вернулся.

К апрелю 1942 г. С. Клебанов совершил уже более 60 боевых вылетов, награжден вторым орденом – Красного Знамени, назначен заместителем командира эскадрильи.

«...Я читал в „Известиях“ о том, что Вы летали бомбить Германию, и почувствовал настоящую гордость за то, что изобразил хоть небольшую частицу Вашей жизни в „Двух капитанах“, – писал Каверин Клебанову 14 марта 1942 года. – От всей души поздравляю Вас с орденами – уже двумя – так быстро. Я не сомневаюсь в том, что Вы – настоящий человек и мужчина...».

Ночью с 15 на 16 апреля 1942 г. экипаж Клебанова занимался аэрофотосъемкой. Самолет не вернулся с задания. «Погиб экипаж Самуила Клебанова, – вспоминал Н. Богданов. – Обстоятельства его гибели я узнал от участников налета на Витебский аэродром... Клебанов бомбил аэродром одним из последних. Сбросив бомбы, его самолет снизился на малую высоту и стал расстреливать уцелевшие самолеты врага из пулеметов. Несколько машин вспыхнуло, а самолет Клебанова продолжал кружить над стоянками. Через некоторое время гитлеровцы пришли в себя и открыли огонь из всех калибров зенитной артиллерии. Одна из очередей малокалиберного зенитного орудия сразила самолет храбрецов, и они упали со своей горячей машиной прямо на летном поле аэродрома».

Иван Львович Татарinov – у этого персонажа было сразу несколько прототипов: Георгий Седов, Роберт Скотт и Владимир Русанов.

Начнем с Георгия Седова – русского гидрографа, полярного исследователя, старшего лейтенанта, организовавшего неудачную экспедицию к Северному полюсу, во время которой он умер, пройдя примерно 200 километров из необходимых 2000 и не достигнув поставленной цели.

Георгий Яковлевич Седов (21 апреля (3 мая) 1877 – 20 февраля (5 марта) 1914) родился в рыбацкой семье на хуторе Кривая Коса (Область Войска Донского, ныне – поселок Седово в Новоазовском районе Донецкой области). В семье было четверо сыновей и пять дочерей. Отец занимался ловлей рыбы и пилкой леса. Время от времени уходя в очередной запой, с легкостью пропивал имущество семьи, но потом выправлялся, снова начинал работать, постепенно восстанавливая утраченное.

Дети привыкли работать с малолетства. Георгий пошел в первый класс только в 14 лет, когда другие обычно заканчивают обучение, но за два года окончил трехлетний курс, максимально возможный в данных условиях. После окончания школы батрачил, работал приказчиком в магазине, все время при этом мечтая служить на флоте. Наконец против воли семьи отправился в Ростов-на-Дону и попробовал устроиться в Мореходные классы. Почему семья была против? Просто бесплатно обучали только отличников, остальные же должны оплачивать обучение из своего кармана. Кроме того, во время обучения он не смог бы работать и помогать семье.

Решив, что парень им не подходит, но не имея формального повода отказать, инспектор мореходных классов поставил условие: Георгий должен поступить на торговое судно и прослужить на нем три месяца. Юноша устроился работать матросом на пароход «Труд» и провел на нем лето и начало осени, ходя по Азовскому и Черному морям. В последний месяц капитан перевел его на мостик рулевым.

В результате Седов выполнил условие и поступил в Мореходные классы имени графа Коцебу в Ростове-на-Дону, после чего написал об этом письмо родителям.

Через полгода юноша показал себя настолько хорошо, что его избавили от платы за обучение, перевели во второй класс без экзаменов и досрочно отпустили на каникулы. Летом 1895 г. Седов работал на пароходе «Труд» рулевым, а в следующую навигацию – вторым помощником капитана.

Из мореходных классов он вышел в 1899 г. с дипломом штурмана каботажного плавания и устроился работать шкипером на небольшой сухогруз. 14 марта 1899 г. в Потти он сдал экзамен и получил диплом штурмана дальнего плавания, после чего его назначили на пароход «Султан». В одном из плаваний хозяин судна поставил его капитаном и приказал направить судно на камни, чтобы получить за него страховку. Георгий отказался и привел в Новороссийский порт доверенное ему судно в целости. После этого молодого капитана незамедлительно уволили.

Седов поступил вольноопределяющимся в военно-морской флот и, прибыв в Севастополь, зачислен в учебную команду и назначен штурманом на учебное судно «Березань». В 1901 г. стал прапорщиком запаса.

В дальнейшем Георгий Яковлевич жил в Петербурге, где экстерном сдал экзамены за курс Морского корпуса и произведен в поручики запаса.

В результате он дослужился до старшего лейтенанта, стал действительным членом Русского географического общества, почетным членом Русского астрономического общества.

Участвовал в экспедициях по изучению острова Вайгач, устья реки Кары, Новой Земли, Карского моря, Каспийского моря, устья реки Колымы и морских подходов к ней, Крестовой губы.

В 1912 г. у Седова родился замысел экспедиции к Северному полюсу. К этому времени о покорении Северного полюса уже заявили американцы Фредерик Кук (1908) и Роберт Пири (1909). Седов мечтал опередить на полюсе Амундсена, должно быть, считая последнего единственным реальным себе конкурентом.

«Горячие порывы у русских людей к открытию Северного полюса проявлялись еще во времена Ломоносова и не угасли до сих пор. Амундсен желает во что бы то ни стало оставить честь открытия за Норвегией и Северного полюса. Он хочет идти в 1913 году, а мы пойдем в этом году и докажем всему миру, что и русские способны на этот подвиг...», – писал Седов 9 марта 1912 г. в Главное Гидрографическое управление.

Он старался во что бы то ни стало отправиться в путь именно в 1912 г.: «Прежде всего следует обратить внимание на то, что Седов устремился к полюсу именно в 1912 г., ибо в 1913 г. должно было праздноваться 300-летие царствования дома Романовых, – предположил Л.Г. Колотило. – Достижение полюса или открытие новых земель было бы хорошим подарком государю-императору. Именно это подтолкнуло экспедиции Г.Л. Брусилова и В.А. Русанова. Однако повезло только Борису Вилькицкому – под его руководством была открыта Земля Николая II (ныне – Северная Земля). За этот подарок Б.А. Вилькицкий был обласкан царем, а Г.Я. Седов, Г.Л. Брусилов и В.А. Русанов погибли во льдах Арктики».

На самом деле с этой экспедицией изначально все шло наперекосяк, предполагалось государственное финансирование, но комиссия отвергла этот проект, затем Седов подал прошение в Думу на выделение ему 50 тысяч рублей и тоже получил отказ. Тогда он организовал сбор средств в поддержку экспедиции, в этом деле ему помогал М.А. Суворин, издатель газеты «Новое время». Частный взнос в размере 10 тысяч рублей сделал император Николай II. Суворин выдал экспедиции деньги в кредит – 20 тысяч рублей. Также удалось собрать мелкими суммами еще около 12 тысяч. Жертвователям вручали знаки с надписью «Жертвователю на экспедицию старшего лейтенанта Седова к Северному полюсу». В центре изготовленного из темной бронзы круглого жетона среди полярных льдов и снегов во весь рост изображен лыжник. Жетон носили на бело-сине-красной ленте. Три знака изготовили из золота. Их получили председатель комитета М.А. Суворин, Фритьоф Нансен и капитан I ранга П.И. Белавенец.

Еще одним прототипом Татаринова считается Роберт Фолкон Скотт (6 июня 1868, Плимут – ок. 29 марта 1912, Антарктида) – полярный исследователь, один из первооткрывателей Южного полюса, возглавивший две экспедиции в Антарктику: «Дискавери» (1901-1904 гг.) и «Терра Нова» (1912-1913 гг.).

До того как по-настоящему заболеть первооткрывательством, Скотт делал обычную карьеру морского офицера мирного времени викторианской Англии. Его отец держал пивоварню, так что, решись сын выйти в отставку, он бы не только не умер с голоду, а реально мог заняться семейным бизнесом и даже разбогатеть.

После окончания учебы, в звании мичмана, он отправился в Южную Африку, чтобы продолжить службу на флагмане Эскадры Мыса «HMS Boadicea». База размещалась на островах Сент-Китс Вест-Индии, где Скотт впервые встретился с Клементом Маркемом, тогда секретарем Королевского географического общества. Маркем занимался поиском потенциально талантливых молодых офицеров, постепенно собирая под своим крылом тех, кто впоследствии будет проводить научно-исследовательские полярные работы. Так, сначала Скотт был приглашен в качестве гостя совершить плавание на флагманском корабле учебной эскадры, где он участвовал в шлюпочной гонке и пришел первым. По этому поводу Роберт Скотт был приглашен на обед к командиру эскадры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.